

Текст · 22 июня 2023, 18:01

Алла Константинова,

«Может, вам мужчину завести?». Силовики пришли к адвокату и активистке — они пытались помочь погибшему в ростовском спецприемнике Березикову

В середине июня 40-летний ростовчанин Анатолий Березиков, выступавший против войны в Украине, скончался в спецприемнике. Там он провел почти месяц — на него один за другим составили несколько административных протоколов по надуманным поводам. Своему адвокату Березиков рассказывал, что оперативники пытали и били его электрошокером, а сотрудник ФСБ угрожал делом о госизмене. 21 июня Следственный комитет возбудил дело о доведении задержанного до самоубийства. Уже на следующее утро прошли первые обыски — но не у силовиков и сотрудников спецприемника, а у адвоката и общественной защитницы Анатолия, рассказавших о пытках и его гибели.

«Я проснулась где-то в 7:30 — стучали в дверь, звонок у меня выключен, — рассказывает о сегодняшнем обыске ростовская активистка Татьяна Спорышева. — Поняла, что раз настойчиво стучат, то обыск. Подошла к двери, они сказали: "Это ФСБ, открывайте"».

Татьяна вспоминает, что сонная стояла возле двери «в трусах и футболке» и не сразу смогла сообразить, что делать: «Говорю: "Сейчас открою, только в туалет сбегаю". А они: "Нет, сходите в туалет при нас,

открывайте". Досчитали до пяти и ударили кувалдой в дверь. Ну, я и открыла».

По ее словам, в квартиру зашли около десяти человек: четверо в гражданском, двое представились понятыми, остальные были в камуфляже «при полном параде». Они все время переговаривались, обращаясь друг к другу по именам.

Один из сотрудников ФСБ показал Татьяне постановление Ленинского районного суда Ростова-на-Дону о проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) от 2 июня, но копию активистке предоставить отказался. По словам Татьяны, силовики сообщили ей, что в ее отношении проходит проверка по сообщениям о призывах к экстремизму (часть 2 статьи 280 УК) и процессуального статуса у нее нет.

«Сказали, что им поступили сообщения, что я распространяю материалы экстремистского характера, — говорит она. — Один спросил другого: "Полностью ищем?". Тот ему: "Да"». Обыск продолжался около трех часов, у Татьяны изъяли всю технику, флешки, жесткие диски.

«В процессе они со мной "душевно" беседовали, — усмехается Татьяна. — Их главный сказал: "Вот чем-то вы занимаетесь не тем, может, вам мужчину завести?"».

Силовики требовали, чтобы Татьяна разблокировала телефон, но она отказалась. «Я им говорю: "Я хочу позвонить адвокату^[1]". А они: "Ну хорошо, давайте позвоним. Но если вы телефон разблокируете, мы его

посмотрим и, если решим, что там ничего нет, мы вам его отдадим". Но, сами понимаете, мне бы телефон не отдали».

Активистка запомнила, что в постановлении на проведение ОРМ были проставлены даты со 2 по 30 июня. Она считает, что силовики получили разрешение на «осмотр помещения» в суде сразу после заседания 31 мая, где противнику войны Анатолию Березикову назначили его третий административный арест, после которого он уже не вернулся живым.

«Сказали: или сердечный приступ, или покончил с собой». Гибель Березикова

Анатолий Березиков — 40-летний музыкант и противник войны, который 14 июня скончался в спецприемнике Ростова-на-Дону после трех назначенных подряд административных арестов.

В середине мая оперативники шестого отдела полиции Ростова-на-Дону обвинили Березикова в неповиновении силовикам (часть 1 статьи 19.3 КоАП) после того, как он, по их версии, отказался предъявить им документы на улице и попытался сбежать.

Сам же Березиков рассказывал адвокату, что 11 мая в его съемную квартиру ворвались несколько человек в черных балаклавах, повалили его на пол и стали бить ногами, а потом затащили в кухню, пока их коллеги переворачивали вверх дном вещи в квартире. После этого, по словам Березикова, его доставили сначала в шестой отдел полиции, а затем

в Первомайский районный суд, где и назначили первый административный арест.

Как после утверждали силовики, выйдя 21 мая из спецприемника на улице Семашко в центре города, Березиков стал материться и приставать к прохожим — на этот раз мужчину задержали уже сотрудники четвертого отдела полиции. Ленинский районный суд тогда признал Березикова виновным в мелком хулиганстве и снова отправил в спецприемник, вновь на 10 суток. После этого ареста Березиков смог передать на волю сообщение, что нуждается в помощи. К нему пришла адвокат Ирина Гак, а активистка Татьяна Спорышева стала общественной защитницей арестованного, вместе они подали заявление на ознакомление с материалами дела.

Березиков успел рассказать Гак, что в спецприемник к нему приходил «следователь ФСБ». «Мне сказали (в общих чертах) про подвал, пытки и отправку на войну», — описывал он беседу со следователем. Говоря об окончании срока ареста, Березиков опасался: «Меня могут встретить, как и в прошлый раз, когда били и угрожали изнасилованием, дальнейшими пытками, вероятным убийством».

На свободу 31 мая музыкант не вышел — Гак и Спорышева нашли «крайне напуганного» Березикова в коридоре Ленинского районного суда.

«Он был просто как ватная кукла, которая вообще не реагировала. У него были абсолютно ватные руки и практически не шевелились пальцы», — утверждает Спорышева. Ей в тот день удалось быстро поговорить с Березиковым. Он успел рассказать, что накануне

оперативники вывозили его из спецприемника за город, где запугивали, били электрошокером и вынуждали отказаться от ее услуг.

На заседании 31 мая судья Ленинского районного суда Лада Евангелевская отказалась оценивать травмы Анатолия Березикова, отказала ему в просьбе вызвать скорую и отправила его на третий по счету арест на 15 суток, якобы за нецензурную брань.

Спустя две недели сотрудники спецприемника сообщили Гак, что Березиков умер.

«При этом причину точно не сообщили, сказали: или сердечный приступ, или покончил с собой», — вспоминает Татьяна Спорышева, которая в тот день ходила в спецприемник вместе с Гак.

«Нет сведений, что в ее отношении есть какое-то подозрение». Обыск у адвоката

21 июня Следственный комитет **возбудил** по факту смерти активиста Анатолия Березикова дело о доведении до самоубийства путем угроз и жестокого обращения (часть 1 статьи 110 УК). В постановлении, которое есть в распоряжении правозащитного проекта «Первый отдел», говорится, что Березиков умер от «механической асфиксии».

Уже на следующее утро стало **известно** об обысках у Татьяны Спорышевой и Ирины Гак.

Председатель комиссии по защите профессиональных прав Адвокатской палаты Ростовской области Максим Хырхырьян рассказал «Медиазоне», что обыск в квартире Гак проходил по делу о доведении до самоубийства, его проводили сотрудники Следственного комитета «в сопровождении ФСБ».

По словам Хырхырьяна, обыск длился «более четырех часов» и у Гак также «изъяли некоторые предметы». При этом, по его информации, процессуальный статус Гак не определен.

«У меня нет информации, что какие-то ограничительные меры в ее отношении предприняты, — говорит он. — И нет сведений, что в ее отношении есть какое-то подозрение».

При этом обыск у действующего адвоката без возбуждения в его отношении уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого по факту или делу в отношении других лиц незаконен, напоминает «Первый отдел». Хырхырьян предпочитает это пока не комментировать.

«Что можно, что нельзя — это уже другие моменты, — рассуждает он. — Как на это будет реагировать [Адвокатская] палата, Ирина Владимировна — пока мы с ней это не согласуем, я это комментировать не буду».

Представитель палаты и коллега Хырхырьяна Вячеслав Запорожцев присутствовал на обыске у Гак, но напрямую давать комментарий «Медиазоне» отказался, сославшись на занятость.

«Представитель Адвокатской палаты направляется, чтобы [во время обыска] не была обнародована информация по адвокатским производствам в отношении других доверителей, — говорит Хырхырьян. — Чтобы обеспечить сохранность адвокатской тайны, у адвоката в офисе ведь находятся 15–115 производств в отношении разных доверителей. Чтобы остальные люди, которые доверили [Ирине Гак] информацию конфиденциального характера, ни в коем случае не пострадали».

Где именно сейчас находится Ирина, Хырхырьян не уточнил. На звонки «Медиазоны» адвокат не ответила.

Редактор: Мария Климова

1. В замечаниях в протоколе Татьяна указала, что у нее не было возможности связаться с защитником. Сотрудники ФСБ, по ее словам, потом сделали приписку, что не согласны и «предлагали ей это четыре раза».